

Главная тема — революция

НАШИ
ИНТЕРВЬЮ

Имя Николаса Гильена — выдающегося кубинского поэта, одного из крупнейших писателей Латинской Америки, неутомимого борца за мир — пользуется любовью далеко за пределами его родины. В различных частях света знают стихи и поэмы Н. Гильена, в которых тепло и чудесно рассказывается о Кубе. В конце января Николас Гильен принял в Гаване специального корреспондента «Советской России» Ю. Бережного. Ниже мы публикуем его репортаж об этой встрече с поэтом:

В ОДНОМ из кварталов гаванского района Ведадо утопает в тропической зелени белоснежный особняк. До революции он принадлежал какому-то миллионеру, теперь здесь — Союз писателей и деятелей искусств Кубы. Его председатель — Николас Гильен встречает нас у входа. Гильен коренаст, крепко слоен, от него так и веет энергией.

Поднимаемся на второй этаж, в небольшой кабинет. Начало беседы сразу касается первого конгресса писателей и деятелей искусства Кубы, прошедшего в 1961 году.

— Речь на нем шла о главном, об ответственности художника перед ре-

волюцией. Ведь сейчас у нас идет одна из самых прекрасных, но в то же время и самых тяжелых битв — битва за создание социалистической культуры, культуры для простого человека, — горячо говорит Гильен.

— Творчество наших писателей, артистов, художников должны пронизывать идеи революции. Только при этом обязательном условии мы сможем выиграть битву — создать социалистическую культуру, культуру мужественного и нежного народа Кубы...

Гильен откидывается в кресле, задумывается, на мгновение стихает огонь в его глазах.

— Кубинская интеллигенция едина, верна народу и революции, которая, закрепляя свои завоевания, идет к новым победам, — снова загорается он. — Когда я говорю о победах, то имею в виду и новый характер взаимоотношений интеллигенции с народом. Ведь были трудности, но интеллигенция, ломая старые представления и законы, нашла живые формы общения с народом. Вот почему Союз писателей и деятелей искусств с первых дней своего существования главной, основной задачей считает установление прочных связей с народом. Мы ведем в массах большую работу.

— Что именно вы имеете в виду?

— Мы организуем многочисленные концерты, выставки, конференции, беседы, творческие вечера поэтов, артистов. В первую очередь я хочу отметить имевшую большой успех выставку в Гаване, посвященную Давиду Альфаро Сикейросу, а также оригинальную экспозицию поэм и стихотворений, написанных авторами от руки и развешанных в виде картин. Некоторые мероприятия, проводимые союзом, привлекли многие тысячи людей. Так, например, вечер, посвященный творчеству афро-азиатских писателей, собрал около восьми тысяч человек. Это радостный факт. Люди жадно тянутся к поэзии, к искусству.

— Я еще в Москве слышал о том, что в трудные дни кризиса в районе Карибского моря писатели и деятели искусств приняли активное участие в защите завоеваний революции.

Гильен сразу отвечает:

— Понимаю, понимаю. Перед лицом угрозы североамериканского вторжения наш союз действительно стал настоящим боевым «цехом». В нем рисовались плакаты, писались воззвания, сочинялись тексты и музыка для песен, которые потом пела вся Куба. Выпускался специальный «боевой листок» с патриотическими

стихами и лозунгами. В стенах союза были созданы и плакаты, расклеенные в те дни на улицах Гаваны и других городов.

Писатели, артисты вели активную пропагандистскую работу в учреждениях, на предприятиях, в народных кооперативах и имениях. Специальные концертные агитбригады приезжали в окопы к нашим солдатам. Как видите, и в самые трудные дни интеллигенция была вместе с народом...

Что скажет поэт о развитии кубинской литературы? Гильен отпивает из чашечки глоток кофе и улыбается:

— Сейчас не время воспевать луну и звезды. Тема для книг как молодых, так и старых писателей — революция, ее нужды, ее заботы. И в этом я вижу залог хорошего будущего кубинской литературы. Уже сейчас, на пятом году революции, она достигла огромного расцвета, стала отражать главное — жизнь народа, его борьбу за строительство социализма, борьбу против североамериканского империализма. Мы понимаем, что сразу, одним махом, нельзя создать социалистическую литературу. Поэтому мы изучаем и анализируем всю кубинскую литературу, особенно XIX век, который дал много значительных имен. Изучаем и творчество советских литераторов. Если говорить о моих личных призваниях как читателя, то это Алексей Толстой и Михаил Шолохов.

Творчество многих советских писателей и драматургов особенно близко своим духом кубинской революции. В нынешнем театральном сезоне национальное драматическое объединение собирается осуществить постановки «Оптимистической трагедии» Всеволода Вишневского и «Аристократов» Николая Погодина. Совсем недавно наши кинематографисты выпустили полнометражный фильм «Двадцать стульев», сделанный по мотивам известного произведения Ильи Ильфа и Евгения Петрова. Это, на мой взгляд, лучший художественный фильм кубинского кинематографа. Успех его огромен. Правда, — снова широко улыбается Гильен, — в нем кубинский колорит — события в фильме разворачиваются на Кубе после революции.

— Очередная газетная статья, — говорит Гильен, показывая на небольшую рукопись, лежащую на столе. — В последние годы приходится больше заниматься журналистикой, чем поэзией. Почти ежедневно я выступаю с комментариями и обзором в газете «Ой», редактирую журнал «Газете де Куба». Однако больше всего времени съедает организационная работа в союзе. Но, несмотря на это, я все же «куспел» написать за два минувших года около десяти поэм. Почти все они опубликованы в Советском Союзе. Сейчас готовлю к выпуску двухтомник, в который войдут основные мои произведения примерно с 1937 по 1962 год. Думаю написать также книгу воспоминаний и закончить несколько начатых поэм. Но пока еще не представляю, как найти для этого время...

Мы вновь возвращаемся к вопросу, с которого началась беседа. Видно, что он особенно волнует Гильена.

— Да, нашему искусству, нашей литературе революция открыла большие горизонты. И мы идем к лучшему, очень и очень заманчивому будущему. Мы создадим социалистическую культуру, которая сделает кубинскую интеллигенцию во сто крат духовно богаче.

На снимке: Николас Гильен.

Фото Ю. Бережного.

Советская Россия — 7 ФЕВ 1963 г. Москва